

Стратегическое сотрудничество Китая с Россией в области развития трудовых ресурсов

Новикова И. В.^{1, *}, Яо Ли²

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; *NovikovaIV5@gmail.com

² Шанхайский университет, Шанхай, Китайская Народная Республика

РЕФЕРАТ

Глобальная конкуренция требует инноваций, которые в свою очередь обусловлены человеческим фактором. Трудовые ресурсы являются основой и предпосылкой для развития страны, поэтому стратегия конкуренции за трудовые ресурсы становится все более важной для развития предприятий или стран. С углублением глобальной экономической интеграции, благодаря политическим и экономическим географическим преимуществам и взаимодополняемости между Китаем и Россией с точки зрения производственных факторов, обе стороны постоянно усиливают взаимодействие. Трудовое сотрудничество является важным фактором, дефицит рабочей силы на российском Дальнем Востоке и в Сибири может быть закрыт трудовыми ресурсами Китая. Для развития северных районов Китая, Северо-восточное промышленное сотрудничество с Дальним Востоком и Сибирью является для него главным приоритетом. Для более эффективного взаимодействия двух стран необходима единая стратегия развития трудовых ресурсов Китая и России.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, стратегия, Китай, Россия, трудовое сотрудничество

Для цитирования: Новикова И. В., Яо Ли. Стратегическое сотрудничество Китая с Россией в области развития трудовых ресурсов // Управленческое консультирование. 2020. № 5. С. 60–67.

China-Russia Strategic Cooperation in Labour Development

Irina V. Novikova^{1, *}, Yao Li²

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *NovikovaIV5@gmail.com

² Shanghai University, Shanghai, People's Republic of China

ABSTRACT

Global competition requires innovation, which in turn is driven by a human factor. Labor resources are a prerequisite for the development of a country; therefore, a competition strategy for labor resources is becoming increasingly important for the development of enterprises or countries. With the deepening of global economic integration, thanks to political and geographical advantages and the possibility of increased political cohesion between China and Russia in terms of production factors, both sides are constantly strengthening cooperation. Labor cooperation is an important factor; labor shortages in the Russian Far East and Siberia may be closed by China's labor resources. For the development of the northern regions of China, Northeast industrial cooperation with the Far East and Siberia is his top priority. For a more effective interaction between the two countries, a unified labor development strategy is necessary and are the basis of the economic resources of China and Russia.

Keywords: labor resources, strategy, China, Russia, labor cooperation

For citing: Novikova I. V., Yao Li. China-Russia Strategic Cooperation in Labour Development // Administrative consulting. 2020. No. 5. P. 60–67.

Введение

Российские и китайские ученые [2, с. 5–11]¹ считают, что основная конкуренция в XXI в. будет за трудовые ресурсы. По мнению Тан Майн², необходимо использовать такие модели управления человеческими ресурсами, которые могут гарантировать, что организация станет обладать конкурентными преимуществами и достигнет устойчивого развития. Деганг³ при исследовании продвижения западного развития и реализации стратегии «Шелкового пути экономических поясов» Китая, выделяет талант как самый важный стратегический ресурс. В настоящее время, с появлением индустрии 4.0, больших данных, интернета и искусственного интеллекта, цифровые технологии постепенно заменяют традиционные человеческие ресурсы. Автоматизация, интеллектуализация машин значительно снижает зависимость от человеческих ресурсов. Рутинная и сложная работа заменяется машинами, устраняя неэффективный труд в прошлом, но требуя при этом более производительных трудовых ресурсов. Поэтому интеллектуальный труд становится новым видом труда⁴, а экономика знаниеинтенсивной [1; 2].

Трудовые ресурсы являются фактором, который нельзя игнорировать в развитии страны и общества. Количество и качество рабочей силы оказывают большое влияние на экономическое развитие страны. В связи с этим особенно актуальным становится разработка стратегии развития трудовых ресурсов на национальном, региональном и межгосударственном уровнях [5].

Методология

В целях сопоставимости и прозрачности стратегий, а следовательно, их эффективности и результативности для всех заинтересованных субъектов, они должны быть разработаны по единой методологии. В 2019 г. за цикл работ по теории стратегии и методологии стратегирования Иностраный член РАН, академик, д. э. н., профессор В. Л. Квинт был награжден самой высокой в России научной наградой — Премией им. М. В. Ломоносова I степени. Также в 2019 г. монография В. Л. Квинта «Теория стратегирования» [3] стала «Экономической книгой года — 2019». Работы Владимира Львовича переведены на многие языки, изданы в разных странах, и по ним учатся студенты по всему миру. В данной статье для определения стратегических направлений сотрудничества России и Китая по развитию трудовых ресурсов используется методология стратегирования В. Л. Квинта.

Результаты

Китай

После 19-го Национального конгресса Китай официально вступил в новую эру. Переход Китая от плановой экономики к рыночной сопровождался изменением стратегии развития трудовых ресурсов от идей марксизма-ленинизма, до идей

¹ См. также: Тан Майн. Трансформация и инновации: от управления человеческими ресурсами к стратегическому управлению трудовыми отношениями // Сюэ Хай. 2013. № 5. С. 56–60. (唐鑑. 转型与创新: 从人力资源管理到战略劳动关系管理[J]. 学海, 2013(05):56-60).

² Там же.

³ Деганг У., Дэн Йочао. Стратегическое исследование в области развития людских ресурсов в Западном Китае // Исследования в области образования. 2015. № 36 (04). С. 33–41. (吴德刚, 曾天山, 邓友超. 我国西部地区人才资源开发战略研究[J]. 教育研究, 2015, 36(04):33-41).

⁴ Вей Лин. Содействие совершенствованию конструкции «Пояса и дороги» с помощью искусственного интеллекта на основе политической экономики Маркса // Журнал Северо-Западного университета (Философия и социальные науки). 2019. № 49 (03). С. 151–158. (卫玲. 以人工智能推进“一带一路”建设的提质升级—基于马克思政治经济学的思考[J]. 西北大学学报(哲学社会科学版), 2019, 49(03):151-158).

Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. В настоящее время модель развития трудовых ресурсов Китая сместилась с «институциональные изменения + отраслевая ориентация» на «переобучение трудовых ресурсов»¹. Сходство Китая и России заключается в том, что основная цель, на которой основаны их стратегии, заключается в повышении качества и уровня жизни людей и укреплении страны, инновационном развитии и формировании постиндустриального общества. Разница заключается в том, что Россия полностью отказалась от социалистической модели, Китай строит Дорогу к социализму с китайскими характеристиками².

В Китае разрабатываются стратегии на разных уровнях: глобальном, национальном и региональном. Глобальная стратегия включает семь стратегических этапов. В начале 1990-х гг. Дэн Сяопин перешел к новой стратегии безопасности. Целью глобальной стратегии стало строительство прочного мира и общее процветание. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с докладом о стратегии новой эры, построенной на основе «пяти принципов мирного сосуществования», «мирного развития и содействия строительству процветающего человеческого сообщества». В рамках национальной стратегии, Китай регулярно проводит мониторинг и анализирует каждый следующий пятилетний план. С точки зрения долгосрочной стратегии, в 1987 г. Дэн Сяопин предложил «трехэтапную» стратегию модернизации, а в 19-м докладе за 30-й год (2017 г.) было предложено «трехэтапное» стратегическое развертывание построения социалистической обновленной державы. На 18-м Национальном конгрессе Китай сосредоточился на продвижении общей схемы «пять в одном» и «четыре всеобъемлющих» стратегических плана. В 13-й пятилетке в отчете предложены четырнадцать основных стратегий. В 2017 г. была предложена реализация «Стратегии здорового Китая». В 19-м докладе Конгресса, Си Цзиньпин заявил о стратегии на двести лет, которая будет включать семь основных стратегий, в том числе стратегию омоложения страны с помощью науки и образования и стратегию укрепления страны с помощью талантов. В региональной стратегии «13-я пятилетка» описывает реализацию «четырех основных секторов» и «трех основных стратегий». Среди «трех основных стратегий» дипломатическая стратегия — это стратегия «Один пояс, один путь» (это сокращение от «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века»), которая охватывает Центральную Азию, Южную Азию, Западную Азию и Юго-Восточную Азию. Европейский сектор, способствующий упорядоченному и свободному потоку экономических факторов и эффективному распределению ресурсов, является стратегической концепцией, предложенной Си Цзиньпином в 2013 г. (см. табл.).

Стратегия трудовых ресурсов Китая

С 1990-х гг. для того, чтобы создать благополучное общество, Китай начал разрабатывать стратегию трудовых ресурсов, направленную на трудоустройство занятых сельским хозяйством. Вступление в ВТО, миграция сельской рабочей силы в города привели к дисбалансу между спросом и предложением на рынке труда. В современной экономике знаний растут затраты на трудовые ресурсы, и основной тенденцией является диверсификация рабочей силы. Ранее недорогая рабочая сила являлась сравнительным преимуществом экономического развития Китая, а также внутренней движущей силой его экономического развития. Постепенно

¹ Китай меняет мир с точки зрения экономики, технологий и ценностей [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1589746018509056027&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 20.02.2020).

² Лянцзао Ю. Эволюция России и знамя ленинизма // Исследование марксизма. 2001. № 02. С. 31–38. (俞良早.俄罗斯演变与列宁主义旗帜[J].马克思主义研究, 2001(02):31-38).

Стратегическая система Китая
Table. Strategic system of China

Вид стратегии	Основное содержание
Глобальная стратегия	<ul style="list-style-type: none"> • Мирное развитие и создание сообщества человеческого процветание.
Национальная стратегия	<ul style="list-style-type: none"> • Общая схема «пять в одном» и «четыре всеобъемлющих» стратегических плана в докладе 18-го Национального конгресса; • Четырнадцать основных стратегий в отчете 13-й пятилетки и «трехэтапная» стратегия Дэн Сяопина; • Семь стратегий в отчете 19-го Национального Конгресса.
Региональная стратегия	<ul style="list-style-type: none"> • Лидерство восточного района, развитие западного района, возрождение северо-восточного района и подъем центрального района. • «Один пояс — один путь» (совместное развитие Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй и развитие экономического пояса Янцзы)

демографический дивиденд иссяк. В настоящее время структура труда в Китае претерпела огромные изменения, а такие технологии, как большие данные, мобильные приложения и интернет, предъявляют повышенные требования к качеству трудовых ресурсов. Поэтому стратегия развития трудовых ресурсов Китая направлена на решение проблемы низкой производительности труда, выявление и поддержку отдельных талантов¹.

Для формирования среднего класса, строительства новой деревни и гармоничного общества, Китаю необходимо использовать «стратегию сильных человеческих ресурсов». Например, пекинский «Проект Хайчжу», «Цзянсу», «Двойной Чуан», «Программа ста талантов» Шэньси, «Программа талантов Жемчужной реки» Гуандуна и т. д.²

Россия

С начала 1990-х гг. переход от плановой экономики к рыночной привел к депрессии, росту безработицы и одновременно к значительной «утечке умов». Дефицит рабочей силы не только серьезно ограничил экономическое развитие, но и удержал Россию в демографическом кризисе. Чрезвычайно низкий уровень рождаемости в России и высокая смертность привели к резкому сокращению количества рабочей силы, а численность населения трудоспособного возраста начала снижаться в 2010 г.³

Особенно это негативно отразилось на регионах Дальнего Востока и Сибири, которые характеризуются депопуляцией, но при этом очень богаты природными

¹ Национальные игры 2011-2020 гг. Стратегические возможности и вызовы Китая в следующем десятилетии (6) [Электронный ресурс]. URL: <http://world.people.com.cn/GB/14031809.html> (дата обращения: 20.02.2020).

² Тан Майн. Трансформация и инновации: от управления человеческими ресурсами к стратегическому управлению трудовыми отношениями // Сюэ Хай. 2013. № 5. С. 56–60. (唐鑑. 转型与创新:从人力资源管理到战略劳动关系管理[J]. 学海, 2013(05):56-60).

³ Пэн Вэньцзинь. Влияние российского демографического кризиса на экономику и ее контрмеры // Синьцзян (Социальные науки). 2011. № 3. С. 65–68. (彭文进. 俄罗斯人口危机对经济的影响及其应对措施[J]. 新疆社会科学, 2011(03):65-68).

ресурсами. Для изменения ситуации на данных территориях в России разработаны и реализуются многочисленные стратегии развития, которые в большинстве случаев неэффективны и малорезультативны [5].

В целом, с точки зрения стратегии развития трудовых ресурсов, Россия реализует следующие меры. На национальном уровне, ориентируясь на увеличение доли молодых талантов¹, развивает высококвалифицированный персонал, увеличивает инвестиции в образование, совместную подготовку с ведущими мировыми университетами². Одновременно осуществляется пенсионная реформа, в том числе увеличен возраст выхода на пенсию для того, чтобы учесть тенденцию старения населения. На региональном уровне в трудодефицитных районах осуществляются меры по удержанию населения на территории, а в трудоизбыточных — стимулирование переселения и трудовую миграцию [4].

Стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией по развитию трудовых ресурсов

Китай и Россия — крупнейшие по площади государства на евразийском континенте. Широкомасштабное сотрудничество в сфере трудовых отношений между Китаем и Россией началось в конце 1980-х гг.³ Трудовая кооперация включает в себя четыре формы подрядных строительных проектов, сельскохозяйственную трудовую кооперацию, животноводческую трудовую кооперацию и совместную заготовку лесов и минеральных ресурсов⁴. С момента подписания в 2001 г. «Договора о добрососедстве и дружбе между Китаем и Россией» в мае 2014 г. Китай и Россия утвердили «Совместное заявление о новом этапе российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнера». После распада Советского Союза численность населения России продолжает сокращаться, трудовые ресурсы становятся все более скудными. Демографический кризис на Дальнем Востоке сдерживает экономическое развитие и угрожает национальной безопасности [6, с. 26–31], в то время как численность населения Китая продолжает расти, а потенциал его трудовых ресурсов чрезвычайно богат. Китай и Россия имеют высокую взаимодополняемость в сфере труда, дефицит рабочей силы на рынках Дальнего Востока и Сибири может быть компенсирован избыточной рабочей силой Китая. Кроме того, более 80% российских минеральных ресурсов распределяется в Сибири и на Дальнем Востоке. Правительство России рассматривает этот регион в качестве опоры для его экономического развития, и трудовые ресурсы являются одним из важных факторов экономического роста⁵. Поэтому развитие Дальнего Востока и

¹ Чунуан. Реализация Talent стратегии России и университетов // Высшие исследования. 2013. № 31. С. 21–23. (单春艳. 俄罗斯高校人才战略的实施及其启示[J]. 黑龙江高教研究, 2013,31(01):21-23).

² Сьюй Полинг. Новая национальная стратегия развития России // International Economic Review, 2012. № 3. С. 45–58. (徐坡岭. 俄罗斯国家发展新战略[J]. 国际经济评论, 2012(03):45-58).

³ Лей Липин, Чжу Сюэзе. Кризис народонаселения на Дальнем Востоке России и китайско-российское трудовое сотрудничество // Population Journal. 2011. № 5. С. 66–73. (雷丽平, 朱秀杰. 俄罗斯远东地区人口危机与中俄劳务合作[J]. 人口学刊, 2011, (05):66-73).

⁴ Сунь Сяньминь, Цзэн Юн. Анализ эффекта взаимосвязи между возрождением старых промышленных баз в Северо-Восточном Китае и развитием Дальнего Востока России – на основе перспективы взаимосвязи экономического роста между Китаем и Россией // Обучение и исследование. 2017. № 4. С. 135–140. (孙先民, 曾勇. 东北老工业基地振兴与俄罗斯远东开发联动效应分析——基于中俄毗邻地区经济增长联动的视角[J]. 学习与探索, 2017(04):135-140).

⁵ Лю Цинцай, Лю Тао. Стратегия развития Дальневосточного региона России и китайско-российского регионального сотрудничества на фоне западных санкций // Форум Северо-Восточной Азии. 2015. № 24 (03). С. 84–93. (刘清才, 刘涛. 西方制裁背景下俄罗斯远东地区发展战略与中俄区域合作[J]. 东北亚论坛, 2015, 24(03):84-93).

Сибири стало одной из приоритетных национальных стратегий развития России, а расширение сотрудничества в сфере труда является одним из важных способов эффективного смягчения замедления экономического развития.

1. Китайская стратегия «Один пояс, один путь», российская программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» и стратегия «Евразийский экономический союз»

Китайская стратегия «Один пояс, один путь» из «Трех основных стратегий» и российская программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» во многом дополняют друг друга. В конце марта 2015 г. Национальная комиссия по развитию и реформам, Министерство иностранных дел и Министерство торговли Китая определили «Видение и меры», направленные на продвижение совместного строительства экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века¹. Вице-министр образования Лю Лимин сказал, что у него есть стратегическая идея — «развитие русского языка». Поэтому два из трех маршрутов Великого шелкового пути связаны с русским языком, один из которых пролегает через Россию в Европу. Стратегия «Один пояс, один путь» открывает новые возможности для подготовки русскоязычных кадров в Китае². В мае 2014 г. Китай и Россия достигли стратегического консенсуса по инициативе «Один пояс, один путь». В этот же период Россия подписала стратегию Евразийского экономического союза. В мае 2015 г. было принято Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по строительству Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. В апреле 2017 г. Шанхайская коммерческая комиссия подготовила «Руководство по найму рабочей силы инвестиционных предприятий в рамках инициативы “Один пояс, один путь”». В данном руководстве проводится всесторонний и подробный анализ рисков на российском рынке труда с точки зрения уровня образования, доступности и стоимости рабочей силы³.

Стыковка трех стратегий способствовала притоку трудовых ресурсов между Китаем и Россией, а также глубокому обмену талантами и технологиями.

2. Китайская стратегия возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая, Китайская стратегия выхода на глобальный рынок и Российская стратегия развития Дальнего Востока

До строительства Binhai № 1 и Binhai № 2 транспортная инфраструктура между Китаем и Россией была далека от удовлетворения потребностей двусторонней торговли между двумя странами⁴. Северо-восточный Китай является традиционной

¹ Видение и меры по содействию совместному развитию «Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/resume/n/201504/20150400929655.shtml> (дата обращения: 20.02.2020).

² Стратегия «Один пояс, одна дорога» открывает новые возможности для обучения китайско-российских талантов [Электронный ресурс]. URL: http://news.cri.cn/gb/42071/2015/05/20/6891s4969120_1.htm (дата обращения: 20.02.2020).

³ Шан Юэ. Новый российский раунд развития Дальнего Востока и китайско-российского сотрудничества // Современные международные отношения. 2018. № 7. С. 46–53. (尚月. 俄罗斯新一轮远东开发与中俄合作[J]. 现代国际关系, 2018(07):46-53).

⁴ Го Лянченг, Чжоу Юй, Ма Бин. Северо-Восточный Китай и транспортная сеть и экономические связи России на Дальнем Востоке // Форум Северо-Восточной Азия. 2017. № 26 (03). С. 72–83. (郭连成, 周瑜, 马斌. 中国东北地区与俄远东地区交通运输网络及城市群空间经济联系[J]. 东北亚论坛, 2017, 26(03):72-83).

старой промышленной базой с развитой тяжелой промышленностью. В целях оживления данной территории в 2003 г. Китай предложил стратегию оживления Северо-восточной старой промышленной базы, четко указав, что необходимо укреплять сотрудничество в области энергетики с Северо-Восточной Азией и Россией¹. В августе того же года правительство Китая опубликовало Программу возрождения северо-восточного региона, а в ноябре Российская Федерация опубликовала Федеральную целевую программу экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкальского края до 2013 г. После открытия Китайско-российского международного транспортного коридора Китая и Россия подняли свои стратегии до национального уровня. В сентябре 2009 г. Китай и Россия совместно приняли «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.)», что ускорило процесс международной экономической интеграции Китая и России и способствовало усилению двустороннего экономического сотрудничества.

В дополнение к более значимому стратегическому сотрудничеству между Китаем и Россией в области традиционной рабочей силы, страны также активизировали сотрудничество в области развития интеллектуальных ресурсов². Китайско-российское сотрудничество в области образования началось в 1948 г. путем проведения научных обменов (обмена студентами, прием иностранных студентов и т. д.). Кроме того, китайско-российская сторона совместно создала «Университет ШОС», в котором проводятся соответствующие курсы русского и китайского языков.

Выводы и рекомендации

Российско-китайское трудовое сотрудничество после распада Советского Союза достигло значительного прорыва, стороны развернули активную стратегию сотрудничества в сфере труда.

Концепция взаимозависимости и взаимного доверия способствовала экономическому развитию России, особенно в восточной и сибирской областях, а также эффективному перераспределению избыточной рабочей силы в Китае и снижению давления на занятость.

Однако на пути российско-китайского сотрудничества по-прежнему остается ряд препятствий. Россия из-за опасений по поводу экономической и культурной безопасности ввела соответствующую политику ограничения въезда иностранных сотрудников, возникло предвзятое отношение к иностранным работникам. В Китае уровень образования и технический уровень знаний рабочих пока не сильно высок, что требует определенного внимания со стороны руководства государства.

В эпоху экономики знаний для современного сотрудничества в сфере труда необходимо, чтобы обе страны увеличили инвестиции в бюджетное образование, нарастили инвестиции в человеческий капитал, повысили качество рабочей силы, создали единый рыночный механизм мобильности трудовых ресурсов, содействовали рациональному распределению трудовых ресурсов. Обе стороны должны укреплять доверие и устранять недоразумения, совместно укреплять систему оценки

¹ Чжао Вэй. Эмпирический анализ важности оптимизации человеческих ресурсов на трудоемких предприятиях // Управление человеческими ресурсами. 2012. № 5. С. 103–104. (赵昶. 劳动密集型企业的人力资源优化配置重要性实证分析[J]. 人力资源管理, 2012(05):103-104).

² Хюежиа Чан. Поддержка Долин. Китайские трудовые повинности сотрудничества Китая и России. Проблемы и контрмеры // Северо-Восточный педагогический университет (философии и социальные науки). 2008. № 3. С. 63–67. (薛嘉春, 支大林. 中国对日俄劳务合作中存在的问题与对策[J]. 东北师大学报(哲学社会科学版), 2008(03):63-67).

рисков и политическую систему для развития талантов, а также улучшать выход и ввод рабочей силы и продолжать углублять китайско-российское сотрудничество в сфере труда.

Литература

1. *Бодрунов С. Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Монография. СПб. : ИНИР им. С. Ю. Витте. 2016.
2. *Бодрунов С. Д.* Технологическая революция требует глубокого реформирования экономики // Экономическое возрождение России. 2019. № 2. С. 5–11
3. *Квint В. Л.* Концепция стратегирования. Т. 1. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2019.
4. *Кутаев Ш. К., Вишневская Н. Г., Новикова И. В.* Концептуальные основы функционирования и развития рынка труда: опыт регионов. М., 2013.
5. *Новикова И. В.* Стратегическое развитие трудовых ресурсов Дальнего Востока России. М. : Креативная экономика, 2019. 158 с.
6. *Половинкин В. Н.* Человеческие ресурсы — главная проблема развития Севера // Экология и экономика. 2013. № 4. С. 26–31.

Об авторах:

Новикова Ирина Викторовна, ведущий научный сотрудник Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент; NovikovaIV5@gmail.com

Яо Ли, аспирант Шанхайского университета (Шахай, Китайская Народная Республика); liyaoacca@163.com

References

1. Bodrunov S. D. Coming. A new industrial society: a reset. Monograph. SPb.: INIR named after S. Yu Witte. 2016. 328 p. (In rus)
2. Bodrunov S. D. Technological Revolution requires deep reform of the economy // Economic revival of Russia [Экономическое возрождение России]. 2019. № 2. P. 5–11. (In rus)
3. Kvint V. L. Concept of strategizing. V. 1. SPb.: NWM of RANEPА, 2019. 132 p. (In rus)
4. Kutaev Sh. K., Vishnevskaya N. G., Novikova I. V. Conceptual foundations of labor market functioning and development: regional experience. Moscow, 2013. 272 p. (In rus)
5. Novikova I. V. Strategic development of labor resources of the Far East of Russia. Moscow : Creative Economy, 2019. 158 p. (In rus)
6. Polovinkin V. N. Human resources — the main problem of development of the North // Ecology and economy [Экология и экономика]. 2013. № 4. P. 26–31. (In rus)

About the authors:

Irina V. Novikova, Leading Researcher of the Center for Strategic Studies of the Institute of Mathematical Research of Complex Systems, Professor of the Chair of Economic and Financial Strategy of the Moscow School of Economics of Moscow Lomonosov State University (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Associate Professor; NovikovaIV5@gmail.com

Yao Li, Graduate Student of Shanghai University, (Shanghai, People's Republic of China); liyaoacca@163.com